

чения геральдической информации и попытками вывести дисциплину на новый качественный уровень анализа и практики. В последнем случае на терминологический аппарат сильное влияние стали оказывать культурологические, информационные, структуралистские подходы. Однако период интенсификации геральдического знания пока незначителен, чтобы указанные процессы могли принести существенные результаты.

§ 3. Систематизация гербов в отечественной историографии

Классификация имеет глубокий теоретический смысл, поскольку именно через систематизацию, через выделение общих и специфических характеристик всех заданных объектов достигается точное и последовательное знание об их сущности.

Многообразие и полиэмблематичность геральдического пространства детерминируют необходимость его стратификации в гербовниках, исследованиях, учебно-методических пособиях. Систематизация неизбежно связана с определением рангового положения конкретного герба по отношению к другим, с построением некоей иерархической системы. Иерархия могла отражать официальную точку зрения на положение владельцев в рамках сословия или социума в целом, либо являться способом научного осмысления гербового материала²⁸⁶.

Систематизации в России создавались преимущественно на основе анализа отечественного опыта. Попытки упорядочить европейское геральдическое пространство предпринимались редко, хотя отечественным авторам было известно о разновидностях зарубежных гербов. Уже в первой статье на русском языке о геральдике перечислялись группы западных гербов: владетельные, претензий, памятные, брачные²⁸⁷. Этот перечень являлся не притязанием на создание всеобъемлющей систематизации, а только стремлением дать представление о разнообразии семантических сюжетов, которые могут отражаться в гербах. Стратификация была ограниче-

²⁸⁶ Подробнее см.: *Наумов О.Н.* Систематизация родовых гербов в отечественной историографии. – С. 161–185.

²⁸⁷ О гербах. – Ч. 4. – С. 13–15.

на, поскольку ориентировалась на дворянскую геральдику. Однако при формировании модели исследования само представление о возможности структурировать геральдическое пространство было ценной методической новацией.

В сочинении И.-Х. Гаттерера в разделе о соединении гербов давалось понятие о рангах гербов светских владетелей (императорские, королевские, княжеские, графские, дворянские) и церковных деятелей (архиепископские, епископские, аббатские), вводилось разделение на гербы «духовные» и «светские», «почетные» и «рядовые», выделялись жалованные гербы и гербы «замужних жен»²⁸⁸. Эти идеи касались реалий, отсутствующих в России, поэтому остались невостребованными в научной мысли.

Наибольшее распространение в отечественной историографии получила систематизация по категориям владельцев гербов. Первоначально она состояла из трех групп: государственные, территориальные и частные²⁸⁹. Эта триада упоминалась уже в обобщающем труде А.Б. Лакиера²⁹⁰, изданном в 1854 г., и его широкая известность способствовала популярности стратификации в дальнейшем. Другой причиной ее распространения стала однозначность толкований, разделение на три группы не вызывало существенных сомнений и казалось вполне обоснованным. Систематизация стала традиционной и присутствовала в большинстве работ второй половины XIX – начала XX в.

Однако имелись ее авторские варианты. Иногда к перечисленным группам добавлялась четвертая – корпоративные гербы. П.П. фон Винклер не предложил ей какого-либо общего названия, указав на гербы обществ, корпораций и компаний²⁹¹. Ю.В. Арсеньев к трем группам добавил еще гербы сообществ, под которыми подразумевались знаки, «принадлежащие различным корпорациям, духовным и светским, цехам, ученым учреждениям и т. п.»²⁹². Появление четвертой разновидности было обусловлено ориентацией на

²⁸⁸ Гаттерер И.-Х. Указ. соч. – С. 166–167.

²⁸⁹ О.И. Сенковский, исходя из собственной дефиниции («наследственные эмблемы родов и земель») выделял два вида гербов – государственные и родовые (Сенковский О.И. Указ. соч. – С. 118).

²⁹⁰ Лакиер А.Б. Указ. соч.

²⁹¹ Винклер П.П. фон. Герб, гербоведение. – С. 462.

²⁹² Арсеньев Ю.В. Указ. соч. – С. 108.

европейские реалии, где практически неизвестная в России корпоративная геральдика имела давнюю традицию.

Наименования трех основных групп гербов, выделяемых по категориям владельцев, могли быть вариативны (вместо «территориальные гербы» – гербы городов, гербы местные; вместо «частных гербов» – «гербы дворянства», гербы фамильные или родовые)²⁹³, но сути систематизации подобные модификации не меняли. В.Е. Белинский именовал группу, добавленную Ю.В. Арсеньевым, общинными гербами, причисляя к ней знаки общин, университетов, академий, корпораций, монашеских и рыцарских орденов, сообществ, а также, не вполне обоснованно, гербы вольных городов²⁹⁴.

Геральдисты не ограничивались уточнением терминологии. В отдельных случаях подробно перечислялись категории владельцев, чьи гербы принадлежат к той или иной группе. Ю.В. Арсеньев отнес к территориальным гербы городов, областей, губерний, епископств²⁹⁵.

В группе индивидуальных гербов особо выделялись личные знаки, к которым причисляли гербы епископов и «других духовных сановников»²⁹⁶. В.Е. Белинский дополнил их гербами членов династии Романовых²⁹⁷, поскольку каждый из них, при сохранении общей родовой эмблемы, пользовался особым, отличающимся гербом.

Чрезвычайно противоречивую систематизацию, объединявшую группы, выделенные как традиционно, по владельцам, так и по иным критериям, заимствованным из зарубежных геральдических сочинений, предложил П.П. фон Винклер²⁹⁸. Наряду с гербами государственными, территориальными, корпоративными, родовыми (переходящими лицам одного рода) он выделял также наследственные – те, которые наследовались путем присоединения к уже существующему гербу, т. е. иной семьей, и пожалованные, к которым относились не только те, которые жалуются полностью, но и

²⁹³ Там же. – С. 108–109; Черепнин В.А. Герб. – Стлб. 375.

²⁹⁴ Белинский В.Е. Указ. соч. – Вып. 2. – С. 91.

²⁹⁵ Там же. – С. 108; Винклер П.П. фон. Герб, гербоведение. – С. 462; Он же. Гербы городов...

²⁹⁶ Арсеньев Ю.В. Указ. соч. – С. 109.

²⁹⁷ Белинский В.Е. Указ. соч. – Вып. 2. – С. 93.

²⁹⁸ Там же.

такие, где добавлялась некая эмблема, свидетельствовавшая о пожалованном достоинстве²⁹⁹. Особенно важными П.П. фон Винклер считал земельные и родовые гербы, а государственные рассматривал как промежуточную группу, соединяющую черты двух других – они могут выступать как частные (ими пользуются царствующие династии) и как земельные, в качестве гербов государств³⁰⁰.

Столь же противоречивую систематизацию предложил В.Е. Белинский³⁰¹. Ее основания были универсальны и не связаны ни с какой конкретной страной. Исследователь называл традиционные группы: гербы государственные, территориальные, корпоративные, родовые. Одновременно, не проясняя отношения к названным категориям, он упоминал гласные, полугласные, супругов, жалованные, духовные (пожалованные за заслуги перед церковью), памятные, должностные, покровительства, притязания на титул, представительные (передаваемые усыновленным детям), позорные, загадочные, ложные и др.

Кроме того, гербы предлагалось делить «по происхождению» (в понимании данного автора крайне нечеткому признаку) – на охотничьи, рыболовные, вассальные, земельные, духовные, должностные и др.; по «общей конструкции» (т. е. по формально-геральдическим основаниям) – на полные (щиты одного цвета без фигур), простые (с одной фигурой), «простые-несложные» (с геральдическими фигурами и одной негеральдической), сложные (многопольные), соединенные (гербы прямых предков). Наиболее обширной у В.Е. Белинского оказалось разделение гербов «по сущности и по самому роду, т. е. по тому значению, которое они имеют в отношении происхождения дворянина или по свойству фигур». Поскольку в ее основу положен критерий, соединявший генеалогию, эмблематику и формальный подход, получившееся вряд ли можно назвать иерархией или систематизацией в точном смысле слова. В.Е. Белинский стремился приблизить стратификацию к российскому опыту, поэтому использовал в качестве примеров русские

²⁹⁹ Аналогичная систематизация предлагалась в «Русской энциклопедии» (Т. 5. – СПб., [1913]. – С. 316).

³⁰⁰ Винклер П.П. фон. Гербы городов... – С. 2.

³⁰¹ Белинский В.Е. Указ. соч. – Вып. 2. – С. 90–93.

гербы, но многочисленные недостатки системы привели к полному ее неприятию другими геральдистами.

Таким образом, общая систематизация гербов и состав относимых к конкретным стратам объектов зависел от ориентации на европейское пространство в целом или на опыт отдельной страны.

Основное внимание в научной геральдике России уделялось систематизации родовых гербов, необходимость в которой возникла одновременно с попытками кодификации.

Каким образом располагались гербы в Гербовнике А. Грекова 1769 г., неизвестно, поскольку рукопись сохранилась частично, а рисунки находились на отдельных листах³⁰². А.Т. Князев фактически отказался от группировки, распределив гербы в алфавитном порядке³⁰³.

По сути, первую попытку систематизировать русское геральдическое пространство предпринял герольдмейстер Л.И. Талызин на рубеже 1780-х – 1790-х гг.³⁰⁴. Отстаивая уникальность отечественного опыта герботворчества, он считал, что в нашей стране не могут существовать некоторые разновидности гербов, известные в Западной Европе (союзные, покровительства, претензий, церковные, «чиновные»), поскольку они не соответствуют реалиям социальной жизни и традициям дворянства. Л.И. Талызин выделял пять групп, отводя первенствующее место государственным и территориальным символам:

1. Владетельные (государственные и титульные).
2. Городские.
3. Жалованные.
4. «Преемные» (наследуемые вместе с землей и фамилией).
5. Родовые, существующие в семьях.

Л.И. Талызин предложил довольно полную иерархическую систему. Она отражала теоретические взгляды геральдиста-практика, чиновника, для которого имел приоритет факт утверждения герба властью, и критерий данного деления можно назвать юридическим.

Подробное представление об официальной иерархии родовых гербов дает «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской

³⁰² Навроцкий Ю.А. Указ. соч.

³⁰³ Гербовник Анисима Титовича Князев 1785 г. – СПб., 1912.

³⁰⁴ Кипнис Б.Г., Сапожников А.И. Указ. соч. – С. 87–88.

империи». Его тома составлялись одновременно³⁰⁵, расположение гербов в каждом из них индивидуально, хотя и определялось общими принципами, сформулированными указом Павла I от 1 января 1798 г.³⁰⁶ Гербовник состоял из трех отделений: первое – гербы титулованных и древних дворянских родов; второе – гербы родов, пожалованных в дворянское достоинство; третье – гербы родов, выслуживших дворянство по чинам. Дальнейшее распределение оговаривалось в специальном примечании к первому тому: Рюриковичи вносились в порядке генеалогического старшинства сыновей князя Владимира Святославича; дворянские роды – «по старшинству их выезда, начала дворянских служб или когда кто верстан поместным окладом»³⁰⁷; роды, получившие дворянство – по датам пожалований (от ранних к поздним). Таким образом, гербы систематизировались по генеалогическо-хронологическому принципу. Строгость и формализм распределения соответствовали одной из основных идей, которую преследовало правительство, создавая официальный гербовник: путем введения неизменяемости гербов закрепить дворянское происхождение родов. Говоря иначе, уже не любой герб выполнял функцию социальной границы (дворяне-недворяне), а только тот, который был неизменяем и санкционирован верховной властью. Распределение в «Общем гербовнике» являлось не некоей случайной систематизацией, это строгая иерархия, консолидировавшая дворянство геральдически, но, одновременно, и вводившая факторы социальных приоритетов, разделявшая дворянство на несколько геральдических групп.

Положенные в основу структуры «Общего гербовника» критерии соответствовали условиям официального признания происхождения, определенным «Жалованной грамотой дворянству» 1785 г.: несение предками дворянских служб, обладание вотчинами и поместьями, упоминание в некоторых категориях документов и др. Такая экстраполяция привела к соединению в гербовнике исторических и мифических (через легенды о «выездах») принципов иерархии.

³⁰⁵ Распределение объектов между томами было случайным и зависело от времени подачи прошения о внесении герба. Тома формировались по достижении определенного числа просьб, в них могло быть от 135 до 186 рисунков.

³⁰⁶ Общий гербовник... – Ч. I. – С. [3–6].

³⁰⁷ Там же. – С. [7].

С точки зрения научной генеалогии распределение гербов в «Общем гербовнике» представлялось несовершенным, недостоверным и несоответствующим историческим реалиям. Негативные оценки официального гербовника оказали влияние на позицию многих генеалогов в отношении родовых гербов в целом. Особенно они характерны для московской генеалогической школы³⁰⁸, которая придерживалась тезиса, что русские гербы «не имеют значения, т. к. не составляют продукта народной жизни и привиты нам совершенно искусственно только в XVIII столетии и представляют только неудачный сколок с западного обычая»³⁰⁹.

Чиновники Герольдии не обладали научными генеалогическими познаниями и не могли последовательно выдержать в «Общем гербовнике» принцип систематизации по древности и знатности происхождения. Они сделали много ошибок. Уже в начале первого тома была допущена вопиющая с точки зрения современной генеалогии, но распространенная в конце XVIII в. неточность: потомки великого князя литовского Гедимина (Хованские, Куракины, Голицыны) оказались отнесены к старшей ветви Рюриковичей. В число древних родов попали титулованные, но отнюдь не потомственно дворянские семьи (Меншиковы, Строгановы). Отсутствие в России рубежа XVIII–XIX в. развитой научной генеалогии, а позднее ее слабая связь с практической работой государственных учреждений привели к неудачной и во многом мистифицированной систематизации гербов.

«Общий гербовник» предназначался не только для закрепления иконографии, но и для утверждения некоей иерархии объектов. Идея была проста: расположить гербы в порядке знатности и древности владельцев – от аристократических до низших слоев, недавно пополнивших сословие. Высшее положение занимали герцоги, о чем свидетельствует XV том: герб герцогов Лейхтенбергских находится ранее герба происходивших от Рюрика князей Мосальских. Гербы светлейших князей имели приоритет перед гербами княжеских родов, затем располагались гербы князей Рюриковичей (с соблюдением их генеалогического старшинства); гербы небольшой

³⁰⁸ Наумов О.Н. Геральдика и Историко-родословное общество в Москве // ВИД: высшая школа... – С. 108–110.

³⁰⁹ Савелов Л.М. Указ. соч. – Ч. 1. – С. 37.

группы татарских князей, приравненных в правах к российским (князья Черкасские, Урусовы и др.); гербы грузинских князей; гербы лиц, пожалованных княжеским титулом (в последовательности дат получения). Гербы семей, которым передавались гербы и титулы угасших княжеских родов, фактически приравнивались к пожалованным. Так, герб князей Одоевских-Масловых помещен после герба князей Сапег и Гедройц – неясного, но древнего литовского происхождения. Гербы графских и баронских родов располагались в порядке пожалований титулами. Если род пользовался одновременно различными титулами, то положение герба определялось по более высокому из них, но в большинстве случаев в конце группы, в которую герб по нему входил. Герб маркизов Паулуччи помещен за графскими. Любопытен случай расположения гербов двух ветвей князей Святополк-Четвертинских – первым оказался тот, который принадлежал семье, исповедовавшей православие, а вторым – герб католической ветви.

Часть гербов титулованных родов была приравнена к дворянским и размещалась среди них. Это гербы татарских князей; русских родов, имевших титулы иностранных государств; иностранных родов, обладавших не признанными в России титулами. Их положение соответствовало юридическому статусу перечисленных титулов в России. С конца XIX в. появилась тенденция помещать гербы татарских князей и иностранных графов вслед за баронскими.

Среди гербов древнего дворянства первое место занимали семьи, происходившие от Рюрика, но утратившие титул. Далее гербы следовали в строгом соответствии с годами «выездов» родоначальников. Если их точное время было неизвестно или подобные сведения отсутствовали, то критерием систематизации становилась дата первого упоминания о дворянских службах и верстании поместьями в десятнях, «Тысячной книге» и других источниках. В случае примерного указания даты «выезда» («Фамилия Писаревых происходит от выехавшего в Москву к великому князю Василию Васильевичу из Польши Семена Писаря»)³¹⁰ гербы помещались после гербов тех семей, у которых указывался год «выезда», относящийся к тому же правлению. Если находилось несколько родов с неясной датой, то они распределялись, видимо, без определенного порядка.

³¹⁰ Общий гербовник... – Ч. 3. – СПб., [1800]. – № 28.

Аналогичная ситуация складывалась с родами, жалованными поместьем или несшими дворянскую службу в одном году.

Для губернских родословных книг датой, отделявшей древнее дворянство, был принят 1685 г. (100 лет до «Жалованной грамоты дворянству»). Роды, которые могли доказать дворянство после него, вносились не в шестую, а в первую часть. На «Общий гербовник» указанное правило не распространялось, хронологический ряд гербов продолжался пожалованиями поместий до начала XVIII в.

Систематизация гербов в «Общем гербовнике» оказалась сложной, громоздкой, противоречивой с точки зрения научной геральдики. Она отражала официальные представления о «знатности» рода и структуре элиты. Однако ей нельзя отказать в прагматизме – любой утвержденный герб легко включался в структуру гербовника. Избрание именно иерархической, а, например, не алфавитной системы можно объяснить пережитками допетровских, местнических представлений, сказывавшихся и в конце XVIII в., отношением к дворянству не как к единому сословию. В дальнейшем такая структура поддерживалась в силу традиционности и из-за действовавших юридических норм.

Один из основоположников российской научной геральдики А.Б. Лакиер, выстраивая разрозненные факты в некую систему, столкнулся с задачей дать характеристику родовым гербам. Основная трудность заключалась в опасности превратить книгу в бесконечное перечисление геральдических описаний в ущерб ее исследовательской цели. Полностью отказаться от блазонных текстов автор тоже не мог, иначе выводы оказались бы недоказанными. Единственным выходом из ситуации стало создание систематизации родовых гербов, в рамках которой логично смотрелись бы и описания гербов, и сфрагистические экскурсы.

В общем виде многоступенчатая иерархия А.Б. Лакиера выглядит следующим образом³¹¹:

- I. Гербы русских княжеских родов, произошедших от Рюрика.
 1. Гербы потомства князя Святослава Ярославича Черниговского.
 2. Гербы потомства князя Ростислава Мстиславича.

³¹¹ Лакиер А.Б. Указ. соч. – С. 233–370.

3. Гербы потомства князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо.

4. Гербы потомства Гедимины.

II. Гербы родов выезжих.

1. Гербы родов, выезжих из Литвы и Польши.

2. Гербы родов, выезжих из Пруссии, «стран Поморских и других земель славянских».

3. Гербы родов, выезжих из Германии, Италии, Греции, Франции, Англии, Швеции, Дании и других стран Европы.

4. Гербы родов, выезжих из Грузии.

5. Гербы родов, выезжих из земель татарских, черкасских, из Армении, Персии и Африки.

6. Гербы родов, выезжих из разных областей России.

III. Гербы «за отличия по службе».

1. Гербы княжеские, графские, баронские и дворянские разных царствований.

2. Гербы с эмблемами, соответствующими разным заслугам.

IV. Гласные гербы.

Подгруппы А.Б. Лакиер разделил на еще более мелкие разряды. В частности, в подгруппу потомков князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо входили гербы: 1) князей ростовских; 2) князей белозерских; 3) князей галицких; 4) князей стародубских. Эта иерархия также не являлась окончательной. Добираясь до гербов конкретных родов, А.Б. Лакиер располагал их в строго определенной последовательности. В первой группе он основывался на генеалогическом старшинстве родов. Например, в разделе о стародубских князьях³¹² исследователь выделил гербы: 1) князей Гагариных и Хилковых (одинаковые); 2) князей Гундоровых; 3) князей Ромодановских. Во второй группе в порядке старшинства «выездов» располагались роды, происходившие по легенде из одной страны. Так, в разделе о семьях, «выехавших» из Франции³¹³, сначала называлось потомство Облагини, якобы появившегося на Руси в 1375 г., затем – Дивовых, чей «выезд» отнесен преданием к 1408 г., и после этого

³¹² Там же. – С. 241.

³¹³ Там же. – С. 319–320.

указывался достоверно французский род Николь де Манора (Николевы), попавший в Россию в правление Михаила Федоровича. Далее помещены сведения об Арцыбушевых, считавшихся либо немецкого, либо литовского происхождения, но по гербовым фигурам предположительно отнесенных А.Б. Лакиером к французским родам. Завершали раздел сведения об антропонимически не ассимилированных родах корсиканцев графов Поццо ди Борго и эльзасцев Шафгаузен-Шенберг-Эк-Шауфус, а, в качестве дополнения, – данные о якобы люксембургском по происхождению роде Челищевых.

Интересна в отношении систематизации третья группа. В первой ее подгруппе А.Б. Лакиер фактически отказался от распределения по царствованиям, о чем было заявлено в названии, и изложил материал в соответствии с особенностями элементов гербов (корон, щитодержателей, девизов, общими полями с вензелями императоров и др.); особо отмечена группа лейб-компанских гербов. Во второй подгруппе в основу иерархии положено соответствие гербовых фигур и деятельности, характерной для рода или отдельного лица. А.Б. Лакиер выделил 1) «подвиги преданности государю и престолу»; 2) придворную службу; 3) военную службу; 4) гражданскую службу. Такая очередность отразила представления о «почетности» различных видов деятельности, существовавшие в менталитете русского дворянства середины XIX в.

В последней группе гербы были расположены по алфавиту фамилий владельцев. Разделение на подгруппы отсутствовало.

Иерархия А.Б. Лакиера основывалась на двух теоретических положениях: интерпретации эмблематики как смыслообразующей и семантически значимой части герба («существенным в гербе русском почитаем мы эмблему») и понимании титула как социально выделяющего признака («князьям, графам и баронам принадлежит в каждом разряде первое, почетное место»)³¹⁴. Предложенный для систематизации критерий можно назвать эмблематическо-генеалогическим (если под генеалогией понимать также отражение представлений дворянства о структуре собственного сословия). В его основе лежало эмблематическое содержание полей гербов, отражавшее происхождение владельцев.

³¹⁴ Там же. – С. 229.

Этот критерий применим только к первым трем группам систематизации А.Б. Лакиера, гласные гербы ему не соответствовали. Таким образом, геральдисту не удалось предложить единый критерий иерархии, его система осталась внутренне противоречивой. Закономерно, что несоответствующая остальному построению четвертая группа в последующей научной мысли была отброшена.

Пиететное отношение сословия к титулам предопределило направленность иерархии А.Б. Лакиера: от титулованных родов к дворянским, от аристократических, занимавших первое (почетное, как называет его автор) место, к выслужившим социальный статус по гражданской службе, отношение к которым было в целом пренебрежительным (вторая подгруппа третьей группы).

А.Б. Лакиер подробно обосновывал предложенную иерархию. В соответствии с постулатом о «родовом начале»³¹⁵ отмечалось, что гербы могли иметь фигуры, отражающие или «родовую собственность», или происхождение, или заслуги, или прозвание лица. Каждая из характеристик связывалась с определенными группами гербов, принадлежащих: 1) родам, которые происходят от удельных князей; 2) «выезжим» родам; 3) служилым родам; 4) «прочим» (т. е. не вошедшим в предыдущие категории). Таким образом, для княжеских гербов А.Б. Лакиер установил критерий «родового начала», для «выезжих» – «начала происхождения», для жалованных – «общие начала» (под ними подразумевалась одинаковость фигур и полей, свойственная таким гербам), для гласных – «начала соответствия с прозванием».

Выделение каждого «начала» (критерия) обосновывалось научными целями. Для княжеских гербов – это, с одной стороны, отражение в них системы феодального вассалитета и истории удельного периода, с другой – возможность определения принадлежности к ветви³¹⁶ и происхождения родов, утративших титул. Отступления в некоторых княжеских гербах от генеалогически правильного расположения по старшинству полей А.Б. Лакиер объяснял стремлением семей повысить статус и доказать свои преимущества. Отмечалось также, что русские княжеские гербы помогают опре-

³¹⁵ См. с. 146–148 настоящей монографии.

³¹⁶ Лакиер А.Б. Указ. соч. – С. 9.

делить положение конкретного рода в родословной Рюриковичей; установить происхождение, если данные о нем неточны.

Критерий выделения группы гербов «выезжих родов» объяснялся А.Б. Лакиером с позиции научного подхода к геральдике и ее связи с генеалогией. Он считал, что гербы таких семей «прямо свидетельствуют, откуда они родом» и задача геральдиста – уметь выделять элементы, присущие выходцам из конкретных стран.

Исследователь подчеркивал практическое значение своей систематизации: для Рюриковичей – возможность распределения гербов в точной генеалогической последовательности; для «выезжих» родов – потребности герботворчества, поскольку если лицо докажет свое иностранное происхождение, то становится ясно, какие эмблемы оно должно получать в герб. Для гербов жалованных отмечалась возможность датировки по полям, а для гербов второй подгруппы – опять же возможность отбора эмблем для новых родов³¹⁷.

Однако приоритетное значение для А.Б. Лакиера имели научные аспекты стратификации, о чем он прямо писал после изложения критериев деления: «При таком воззрении на отечественную геральдику мы не думаем, чтобы наука о ней считалась невозможной»³¹⁸. А.Б. Лакиер отмечал, что важнейшей задачей всякой науки (в том числе и геральдики) должно быть объяснение темного и выяснение смысла явлений, кажущихся для других случайными и непонятными. Стратификация стала для исследователя залогом познания закономерностей возникновения русских родовых гербов, анализа их иконографии и семантики. Последнее обстоятельство сказалось, в частности, в том, что А.Б. Лакиер, хотя и привел общую классификацию западных гербов, но не использовал ее для построения собственной иерархической системы, ориентированной исключительно на отечественное геральдическое пространство³¹⁹.

Хотя А.Б. Лакиер пытался создать сугубо научную иерархию, отталкиваясь ему приходилось от реальной ситуации с утвержденными дворянскими гербами. Геральдисту не удалось избавиться от влияния своего главного источника – «Общего гербовника». Если сравнить систематизацию в нем и у А.Б. Лакиера, то они ока-

³¹⁷ Там же. – С. 357.

³¹⁸ Там же. – С. 12.

³¹⁹ Там же. – С. 34–35.

жуются весьма схожими. Одинаково распределение групп (Рюриковичи – «выезжие» роды – жалованные и выслуженные роды) и конкретных гербов по датам «выезда», одни и те же ошибки³²⁰, проистекавшие из некритического убеждения юриста А.Б. Лакиера в точности буквы и духа «Общего гербовника» как законодательного акта, утвержденного императором, верховной властью. Геральдист попытался подвести под иерархию «Общего гербовника» научную основу. Далеко не случайны частые декларации А.Б. Лакиера о ценности созданной системы для практической геральдики, для составления новых гербов. Он не мог избежать частных изменений в официальное распределение (отнесение гербов родов, пожалованных титулом, в третью группу, выделение четвертой группы), но они не меняли сути иерархии и оказались противоречивы именно в научном, познавательном отношении.

Серьезным недостатком систематизации А.Б. Лакиера стало убеждение в историчности всех сведений о «выездах». Исследователя нельзя упрекнуть в этом, поскольку в отечественном источниковедении середины XIX в. вопрос о достоверности родовых легенд был нерешен. Однако объективно получилось, что объединение в одну группу гербов «выезжих» родов конвенционально и не подкреплено исторически. Общность эмблем в гербах семей с единым легендарным родоначальником выдерживалась на практике далеко не всегда. В группу гербов «выезжих» родов оказались объединены гербы тех, кто действительно переехал в Россию из иностранных государств (польские роды, Лермонтовы и др.), и тех, чье иностранное происхождение являлось полным вымыслом.

Иерархия А.Б. Лакиера отражала уровень развития отечественной генеалогии, источниковедения и всей исторической науки середины XIX в. К ее недостаткам можно отнести то, что она основывалась на противоречивом критерии систематизации и некритически повторяла опыт практической геральдики. Она не являлась всеобъемлющей, поскольку не учитывала гербы древних дворян-

³²⁰ Одну из наиболее грубых ошибок «Общего гербовника» – отнесение литовских князей к потомству Рюрика – А.Б. Лакиер попытался сгладить тем, что поместил Гедиминовичей после Рюриковичей и сделал существенную, но неубедительную оговорку, что даже если они не происходили от Рюрика, то все равно владели русской землей (а для него важна эмблема вотчины) и «ознаменовали себя подвигами на пользу России» (Там же. – С. 242).

ских родов, не имевших легенд о «выезде», неутвержденные гербы и некоторые другие категории геральдического пространства. Она противоречиво распределяла гербы между группами (формально и Рюриковичи – «выезжий» род; легенды о «выездах» имелись и у графских, баронских родов). Тем не менее, иерархия родовых гербов А.Б. Лакиера оказала сильное влияние на развитие геральдической мысли России.

Ее поддержал П.П. фон Винклер. Хотя его труд «Русская геральдика» остался незавершенным, о предполагаемой систематизации можно судить по плану, помещенному в первом выпуске³²¹. Глава 21 должна была называться «Различные виды дворянских гербов» и, видимо, содержать принципы систематизации родового пространства. Последующие главы представляли собой перечисление 11 групп гербов:

22. Гербы родов, происшедших от князей черниговских, смоленских, ярославских, владимирских и литовских.
23. Гербы родов, выезжих из разных областей России.
24. Гербы родов, выезжих из Польши и Литвы.
25. Гербы родов, выезжих из «Прус».
26. Гербы родов, выезжих из славянских земель.
27. Гербы родов, выезжих из Англии, Франции, Германии и других стран Западной Европы.
28. Гербы родов, выезжих из татарских земель, с Кавказа, из Армении, Персии и некоторых других стран.
29. Гербы лиц, возведенных в княжеское достоинство.
30. Гербы лиц, возведенных в графское достоинство.
31. Гербы лиц, возведенных в дворянское достоинство.
32. Гербы лиц, получивших дворянское достоинство по чинам и орденам.

Несомненна прямая преемственность между систематизациями А.Б. Лакиера и П.П. фон Винклера. Глава 22 соответствовала первой группе у А.Б. Лакиера (повторяя и очередность ветвей Рюриковичей, и причисление к ней Гедиминовичей). Дальнейшие главы соотносились с разделами группы второй, но очередность делений и названия отличались. На первом месте оказались гербы родов, выезжих из разных областей России, занимавшие у А.Б. Лакиера

³²¹ Винклер П.П. фон. Указ. соч. – Вып. 1. – С. VII–VIII.

ра последний ранг; появилась отдельная глава о гербах родов, выезжих из славянских земель, объединенных А.Б. Лакиером с гербами выходцев из Пруссии. Термин «выезжие из Пруссии» был заменен более близким к тексту источников понятием «из Прус». П.П. фон Винклер отказался также от подробного перечисления западных стран, объединил гербы родов, выехавших из Грузии и «татарских земель», поменял местами Польшу и Литву.

По плану П.П. фон Винклера главы 29–31 соответствовали первой подгруппе третьей группы А.Б. Лакиера. Критерием стратификации стали категории дворянства. Последняя глава соотносилась, в целом, со второй подгруппой третьей группы иерархии А.Б. Лакиера. Раздел о гласных гербах исчез.

Изменения, внесенные П.П. фон Винклером в иерархическую структуру А.Б. Лакиера, свидетельствовали о стремлении придать предшествующей системе большую логичность и стройность, но не изменять основ, поэтому предлагаемый вариант также нельзя считать полностью научным и всеобъемлющим.

В практической деятельности Департамента Герольдии во второй половине XIX в. использовались способы систематизации, удобные для эвристических целей. В «Сборнике дипломных гербов» (1890-е гг.) и в «Сборнике Высочайше утвержденных дипломных гербов польского дворянства, не внесенных в “Общий гербовник польского дворянства”» (1897 г.)³²² гербы располагались по алфавиту. Предназначенный для определения принадлежности гербов и для исключения возможных повторов «Эмблематический гербовник дворянских гербов» (1885 г.) стратифицировал материал по делениям полей и эмблемам. Первый отдел содержал однопольные, второй – многопольные гербы³²³.

Таким образом, критерием систематизации стали формальные правила. Они оказались наиболее подходящими для практической геральдики и для создания информационно-поисковой системы. Группировка в зависимости от эмблематической структуры являлась всеобщей и могла быть использована для любой совокупности

³²² Иванова М.Д. Гербовый материал из фондов Департамента Герольдии Сената // Геральдика. – Л., 1987. – С. 111–112.

³²³ Там же. – С. 109.

объектов. Однако она ориентирована преимущественно на практическое использование, а не на научное познание.

Наряду с общими в середине XIX в. предлагались частные систематизации, касавшиеся не всего геральдического пространства, а какой-либо его части.

В «Гербовнике дворянских родов Царства Польского» гербы делились на три группы³²⁴:

1. Гербы титулованных родов.
2. Гербы родов, получивших дворянство до 16 (28) августа 1836 г.
3. Гербы родов, получивших дворянство после 16 (28) августа 1836 г.

Разграничивающей вторую и третью группу датой стал момент утверждения Положения о польском дворянстве. Ко второй были отнесены гербы и древних родов, и семей, получивших дворянское достоинство недавно. Критерий деления можно назвать юридическим, его выбор связан с иконографическими особенностями польских гербов, которые препятствовали систематизации пространства эмблематически или в соответствии с генеалогическим критерием.

По мере развития научной геральдики, в начале XX в., проблемам систематизации гербов придавалось все большее значение. В.К. Лукомский выделял «классификацию» как самостоятельный этап изучения гербов, поставив его после собирания эмпирических материалов, перед гербовой экспертизой и объединив с «регистрацией». Кроме того, уже в одной из первых печатных работ он предложил следующую структуру родового пространства³²⁵:

I. Гербы, составленные в Герольдии «на основаниях, принятых ею для княжеских и дворянских родов, произошедших от Рюрика».

1. Гербы Гедиминовичей.
2. Гербы потомства князя Святослава Ярославича Черниговского.
3. Гербы потомства князя Ростислава Мстиславича.
4. Гербы потомства князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо.

II. Гербы «выезжих родов».

1. Польские гербы.

³²⁴ Гербовник дворянских родов Царства Польского. – Варшава, 1853. – Ч. 1–2; Гербы третьей части «Гербовника дворянских родов Царства Польского». – СПб., 1910.

³²⁵ Лукомский В.К. О геральдическом искусстве... – С. 23–24.

2. Гербы русских дворянских родов, получивших дипломы на почетные титулы с гербами от иноземных монархов или пользующихся западноевропейскими эмблемами вследствие преданий о происхождении.
3. Гербы иностранных дворянских фамилий, перешедших в русское подданство.

III. Гербы, сочиненные для дипломов Герольдмейстерской конторой или для «Общего гербовника».

1. Гербы родов, пожалованных дворянством.
2. Гербы родов, выслуживших дворянство.
3. Гербы иностранцев, приобщившихся к русской культуре.
4. Гласные гербы.
5. «Сфантазированные» гербы.

Идею систематизации В.К. Лукомский частично заимствовал у А.Б. Лакиера, но наполнил ее новым содержанием. Прежде всего, это касалось критерия деления. Сам В.К. Лукомский определил его как «композиционное отношение», сместив акцент с «эмблематическо-генеалогического» критерия А.Б. Лакиера на существенно визуальный. Авторский подход обосновывался тем, что эмблемы составляют содержание главной части герба – щита. В.К. Лукомский оговорил объект систематизации – только гербы, внесенные в «Общий гербовник» или закрепленные в дипломах, т. е. утвержденные верховной властью, и в этом отношении он также продолжал традицию А.Б. Лакиера, исключив неутвержденные родовые гербы из иерархии. Новый подход predetermined эмблематически ориентированные названия первой и третьей групп (при фактической идентичности их смысла).

Первая группа системы В.К. Лукомского может показаться тождественной со стратификацией А.Б. Лакиера. Однако изменение критерия позволяет больше не считать ошибкой отнесение к ней гербов Гедиминовичей. В.К. Лукомский был более компетентным генеалогом, чем А.Б. Лакиер, поэтому, специально оговорив неточность «Общего гербовника», он отметил, что гербы Гедиминовичей систематизирует в соответствии с эмблематикой, а не генеалогией.

Принципиально изменилось содержание второй группы. В.К. Лукомский отнес к ней действительно иностранные гербы, попавшие в российскую геральдику, хотя и не выдержал принцип до конца. В третью группу вошли гербы, отнесенные А.Б. Лакиером к

третьему и четвертому разделам. Следует пояснить содержание пятой подгруппы. Автор не сделал подробного ее анализа, но из контекста ясно, что она включала все русские дворянские гербы, составленные из «рыцарских» эмблем. Речь, по всей видимости, шла о древних родах, не имевших легенды о «выезде». Таким образом, В.К. Лукомский сделал иерархию всеобъемлющей по отношению к утвержденным гербам, охватив также и те из них, которые пропустил А.Б. Лакиер.

Как и предшественник, В.К. Лукомский предложил стратификацию, руководствуясь исследовательскими задачами. В отличие от А.Б. Лакиера ему не нужно было распределять в рамках системы значительный фактический материал. Систематизация требовалась только как методический прием источниковедческого анализа и как способ установления границ родовой геральдики России. В.К. Лукомский уточнял, что в гербах первой группы используются территориальные эмблемы, во второй – иностранные образцы, оригинальна только третья группа, и именно она имеет национальное стилистическое и символическое своеобразие. В таком случае остается неясным, почему геральдист оставил русские гербы на последнем месте в иерархии. Возможно, это связано с влиянием А.Б. Лакиера или с критическим отношением В.К. Лукомского к художественным и семантическим характеристикам отечественных гербов.

В последующих работах геральдист повторял предложенную систематизацию³²⁶, но таких подробных обоснований и пояснений, как в 1911 г., не делал. В статье «Гербовая экспертиза»³²⁷ В.К. Лукомский внес в нее некоторые коррективы: изменил названия, поменял местами вторую и третью страты, убрал подгруппы:

1. Гербы родов, происходящих от Рюрика.
2. Гербы жалованные.
3. Гербы «выезжих» родов.

Новый вариант стратификации был предложен В.К. Лукомским в «Эмблематическом гербовнике»³²⁸ (1944 г.). Он выделил три группы: роды, объединенные происхождением от общего родона-

³²⁶ См.: Лукомский В.К., Титов Н.А. бар. Указ. соч. – С. 17–18.

³²⁷ Лукомский В.К. Гербовая экспертиза... – С. 71–72.

³²⁸ Оpubл.: Геральдика. – С. 131–168.

чальника; роды, жалованные титулами; гербы польско-литовские, усвоенные русскими, белорусскими и украинскими родами. Первая из них структурирована, как указывал В.К. Лукомский, «по старшинству родов и в порядке расположения гербов от простейших видов к более сложным»³²⁹. Деление было многоступенчатым и содержало следующие страты:

Потомство Рюрика (князья черниговские, князья смоленские, князья ярославские, князья ростовские, князья белозерские, князья стародубские).

Потомство Гедимины.

Потомство Рюрика (отдельные княжеские и дворянские роды).

Потомство Редеги, Радши, Гланды Камбилы, Индриса, Дола, Михаила Прушанина, Облагини, Бяконта, Ослана-Мурзы-Челебея.

В третьей группе гербы располагались в эмблематическом порядке «по принципу описания их в теоретической части геральдики». В.К. Лукомский объединил в построении опыт научной и практической геральдики и придерживался традиционного генеалого-эмблематического подхода. Новым стало конкретное перечисление гербов дворянских родов по их родоначальникам, обусловленное, видимо, принципом «знатности». В варианте 1944 г. иерархия утратила прежнюю всеобщность и стала ориентированной сугубо на учебный процесс.

В одной из последних работ В.К. Лукомский отошел от традиционной системы и предложил систематизацию всех (а не только русских) гербов Российской империи. В ее основу положен юридический критерий – факт утверждения верховной властью³³⁰:

1. Гербы, зарегистрированные в «Общем гербовнике» (включая XXI том)³³¹.

2. Гербы, жалованные императорами в дипломах XVIII–XIX вв.

3. Гербы Польши, Литвы, Эстонии и Финляндии «за время зависимости Польши от России и прибалтийских стран от Швеции» и учтенных в гербовниках этих стран.

³²⁹ Там же. – С. 132.

³³⁰ Лукомский В.К. Герб как исторический источник. – С. 56–57.

³³¹ XXI томом условно называют сборник дворянских гербов, утвержденных Временным правительством.

4. «Самобытные» [т. е. неутвержденные – О.Н.] гербы русских, украинских, белорусских, кавказских родов.

В этой иерархии В.К. Лукомский отказался и от учета генеалогических аспектов, и от эмблематического подхода. Критерий «утверждения» тесно связан не только с правом, но также с дипломатикой³³² и источниковедением. Он позволил геральдисту опереться на источниковедение как на некий «второй» слой, присутствующий в разграничении. Несмотря на перспективность данная группировка не нашла отклика. Не она, а первый вариант систематизации В.К. Лукомского оказал влияние на последующие работы.

Исследователи второй половины XX в. не предложили оригинальных стратификаций пространства родовой геральдики, а использовали уже имевшиеся. В усеченном виде, лишенная пояснений, обоснований и подгрупп, систематизация воспроизводилась в учебниках и энциклопедиях³³³. При этом несмотря на дословные заимствования никаких ссылок на труды А.Б. Лакиера или В.К. Лукомского не делалось. В изложении советских авторов систематизация А.Б. Лакиера–В.К. Лукомского утратила целостность и логичность; оставалось неясным, почему она включает всю совокупность русских родовых гербов.

Кроме общих систематизаций, включавших все родовые гербы, в начале XX в. предлагалось несколько частных иерархий, предназначенных для оговоренного заранее пространства.

В познавательном отношении интересна группировка гербов украинского дворянства, сделанная В.Л. Модзалевским и В.К. Лукомским³³⁴. Отбор объектов для систематизации определялся генеалогически. В справочник вошли гербы трех групп дворянства: 1) потомков старшины времен гетманщины (1648–1782 гг.); 2) жившей на Черниговщине и Северщине старинной шляхты; 3) выход-

³³² Дипломатика – это научная дисциплина, изучающая происхождение, форму и содержание, функционирование, историю воспроизведения текста и архивную судьбу документов правового характера (определение С.М. Каштанова).

³³³ БСЭ. – Т. 6. – М., 1971. – Стлб. 1032; Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Указ. соч. – 2-е изд. – С. 199–201; Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Ключи к тайнам Клио. – С. 174–175 и др.

³³⁴ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. – СПб., 1914. – С. XV, XXIV–XXV.

цев из других государств. В соответствии с этим совокупность гербов (всего 400) распределялась на три страты:

1. Гербы Высочайше утвержденные (т. е. внесенные в «Общий гербовник») и пожалованные в дипломах.

2. Гербы польские.

3. Гербы «самобытной композиции».

В.К. Лукомский отмечал трудность распределения гербов между второй и третьей группами «ввиду частого единообразия эмблем и трудности вопроса: это оригинальный малороссийский герб или измененный польский». Критерий стратификации нечетко определялся как систематизация «по существу». Точнее его было бы охарактеризовать как группировка по происхождению эмблем. Принципиальным новшеством для начала XX в. стала третья группа, в которую вошли неутвержденные гербы. Систематизацию украинских гербов В.К. Лукомского следует признать оригинальной и ценной в научном отношении. Несмотря на несомненные достоинства другой выдающийся геральдист С.Н. Тройницкий оценил ее критически, заявив, что в гербовнике смешаны различные группы гербов и ни одна категория не выдержана до конца³³⁵. Авторы с высказанными замечаниями не согласились, хотя те были во многом справедливы³³⁶.

Во второй половине XIX – середине XX в. познавательный интерес к территориальным гербам оказался снижен, поэтому их систематизация не получила широкого историографического осмысления. Все имеющиеся к настоящему времени попытки структурирования можно свести к четырем группам в зависимости от критерия:

1) *По административно-территориальной принадлежности.* Это деление подразумевало, что в группу объединяются гербы уездных городов, относящиеся к одной губернии или области. Такой способ использовался при публикации изображений в «Полном собрании законов Российской империи»³³⁷. К недостаткам такой группировки относятся локальность (пригодна только для уездных гербов)

³³⁵ Тройницкий С.Н. [Рецензия] // Гербовед, 1913–1914 гг. – С. 389–397.

³³⁶ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Письмо в редакцию // Там же. – С. 410–412.

³³⁷ ПСЗ. – Собр. 1-е. – Книга чертежей и рисунков: рисунки гербам городов. – СПб., 1843.

и неустойчивость (изменение административно-территориального деления влечет за собой перемену в распределении).

2) *По времени возникновения.* Еще в XIX в. территориальные гербы разделялись на «старые» и «новые»³³⁸. Такая систематизация отразила герботворческую практику XVIII в. При составлении Гербовника Б.К. Миниха некоторые гербы назывались «старыми»³³⁹. Н.А. Соболева связывала бытование этого термина с массовым герботворчеством, замечая: «Все города, рисунки гербов которых были в какой-либо форме учтены к тому времени в Герольдмейстерской конторе, получили “старый герб”, который часто имел иконографическое отличие – был однопольным»³⁴⁰.

Хронологическая граница, выражаемая термином, неустойчива. В середине XIX в. «старыми» назывались гербы, возникновение которых относилось к допетровскому времени, а на рубеже XIX–XX в. – составленные в XVIII – первой половине XIX в. Вторая группа обозначалась как «гербы позднейшего времени»³⁴¹. Хронологический критерий являлся конвенциональным, а отнесение конкретного герба к той или иной группе зависело от контекста исследования.

Разделение по времени составления имело более глубокий, чем может показаться на первый взгляд, смысл. Это было противопоставление гербов, вобравших древние эмблемы и символы, возникших эволюционным путем, гербам, составленным специальными учреждениями³⁴². В конечном счете, это обозначало стремление к разграничению по познавательной ценности, по источниковедческим возможностям.

3) *По семантике.* Идея о возможности дифференциации территориального геральдического пространства в соответствии с семантическим критерием, т. е. по тематике, была высказана А.Б. Лакиером, хотя и не вполне четко. Описывая герботворчество середины XVIII в., он отметил, что при составлении гербов принимались три «начала»: историческое (событие, связанное с городом); гео-

³³⁸ О гербе Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. – Т. 1. – Н. Новгород, 1867. – Отд. 2. – С. 218.

³³⁹ Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика... – С. 57–58.

³⁴⁰ Там же. – С. 154.

³⁴¹ Винклер П.П. фон. Гербы городов... – С. [1]. В современной историографии «старыми» могут называться гербы, появившиеся до 1917 г.

³⁴² Там же. – С. 1.

графическое, понимавшееся достаточно широко и включавшее не только собственно место расположения, но и характеристику производства, архитектурных достопримечательностей и т. п.; соответствие названию, т. е. гласные гербы³⁴³. А.Б. Лакиер подчеркивал особое значение первого «начала», а редкость его использования объяснял недостаточной изученностью истории городов.

Тематическая систематизация могла быть локальной и дробной. А.А. Ураносов сгруппировал городские гербы XVIII в. в соответствии с отраженными в них отраслями промышленности: строительное дело, горнорудное дело и т. д.³⁴⁴.

Попытку систематизировать весь комплекс русских территориальных гербов предпринял Н.Н. Сперансов. Он выделил несколько десятков тематических групп гербов, подчас весьма дробных (животноводство, садоводство, добыча и переработка полезных ископаемых, кузнечное дело и обработка металлов, плотничье искусство, мир животных, мир птиц, мир рыб и земноводных и т. д.)³⁴⁵. При таком подходе практически невозможно провести систематизацию корректно, о чем свидетельствует появление группы «другие эмблемы».

Более удачной была тематическая систематизация Н.А. Соболевой, которая, исходя из объяснения семантики, разделила гербы, составленные в последней четверти XVIII в., на 9 групп: содержащие сведения о хозяйстве и торговле, фиксирующие природные условия, гласные гербы, архитектурные сюжеты, этнографические сюжеты, знаки верховной власти, церковные сюжеты, варианты герба более древнего города³⁴⁶.

Тематической систематизации русских территориальных гербов способствовал тот факт, что подавляющее большинство из них были либо однопольными, либо двупольными (в таком случае верхним полем с изображением эмблем губернии можно пренебречь), что позволяло относить их к какой-либо группе вполне однозначно. В XIX в. появились многопольные гербы, которые следовало од-

³⁴³ Лакиер А.Б. Указ. соч. – С. 189–190.

³⁴⁴ Ураносов А.А. Гербы русских городов XVIII в. как материал для истории техники // Труды Института истории естествознания и техники. – Т. 7. – М., 1956. – С. 225–232.

³⁴⁵ Сперансов Н.Н. Земельные гербы России XII–XIX вв. – М., 1974.

³⁴⁶ Соболева Н.А. Указ. соч. – С. 189.

новременно причислять к разным группам – в соответствии с эмблемами каждого из полей. Это нарушало целостность систематизации, превращая ее в своеобразный учет эмблем, а не самих гербов. Видимо, поэтому Н.А. Соболева ограничилась однотипными и не допускающими вариантов при распределении гербами конкретного хронологического периода.

Тематическая группировка носит формализованный характер, ее результаты в познавательном отношении не могут считаться окончательными. Она не учитывает возможность мистификации, когда эмблемы не отражают реальных характеристик города или региона. Следовательно, подобный способ в значительной степени условен и локален.

4) *По статусу владельца.* Как и в предыдущих случаях, эта систематизация основана на практике герботворчества. В официальном справочнике 1880 г.³⁴⁷ гербы делились на две группы: губерний и областей. Такая структура была усвоена П.П. фон Винклером, сначала повторившим ее в «Энциклопедическом словаре»³⁴⁸, а затем изменившим так, чтобы она учитывала весь комплекс территориальных символов. Он выделил следующие группы: городские, губернские, областные, губернские Великого княжества Финляндского (оно имело в составе Российской империи особый статус и значительную автономию)³⁴⁹. Проблемную ситуацию создавали гербы населенных пунктов, утративших городской или посадский статус. Для них П.П. фон Винклер создал специальную пятую группу³⁵⁰.

Аналогичная стратификация предлагалась в проекте федерального закона о современной территориальной символике, где различались гербы субъектов Российской Федерации и гербы муниципальных.

В.Е. Белинский разделял территориальные гербы на городские, земельные (гербы земель, «принадлежащих государю лично») и титульные (земельные, входящие в состав государственного герба)³⁵¹.

³⁴⁷ Гербы губерний и областей Российской империи. – СПб., 1880.

³⁴⁸ Винклер П.П. фон. Герб, гербоведение. – С. 463–466.

³⁴⁹ Винклер П.П. фон. Гербы городов...

³⁵⁰ Предложенная П.П. фон Винклером систематизация была использована в современной историографии, см.: Кудин А.В., Цеханович А.Л. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, 1649–1917 гг. – М., 2000. – Кн. 1–2.

³⁵¹ Белинский В.Е. Указ. соч. – Вып. 2. – С. 91, 93.

Таким образом, в отечественной научной геральдике предлагалось несколько альтернативных способов систематизации территориальных гербов, но ни один из них не играл первенствующей роли и не был бесспорным познавательно.

В России не стремились применить к пространству родовой геральдики методов структурирования, выработанных зарубежной наукой. Непоследовательные попытки предпринимали только Ю.В. Арсеньев и В.Е. Белинский. Первый из них был единственным, кто отказался от систематизации отечественных гербов. Европейские гербы он делил «по происхождению» на исконные, появившиеся в период формирования практической геральдики, и пожалованные, более поздние; указывалось также на бытование нескольких особых групп (претензий, должностных, покровительства и др.)³⁵².

Стратификация в российской геральдике всегда была национально ориентирована. Критерии дифференциации геральдического пространства предлагались альтернативные и зависели от исследовательских целей. Самыми распространенными стали два типа иерархий: по генеалогическим и по эмблематическим основаниям.

В геральдике не предлагалось большого количества разнообразных систематизаций. Применительно к родовым гербам за полтора века использовалась практически единственная общая иерархия А.Б. Лакиера, скорректированная В.К. Лукомским в соответствии с познавательными потребностями дисциплины. По сути, она основывалась на опыте бюрократизированного герботворчества. Официально-юридический подход тяготел над геральдической мыслью и мешал созданию принципиально новых и оригинальных классификаций.

³⁵² Арсеньев Ю.В. Указ. соч. – С. 109–116.